

УДК 343.9

*М.К. Каминский, А.М. Каминский***ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ:
ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО КУРСА**

В статье рассмотрены основные теоретические положения проектирования и реализации учебного курса криминалистики. С позиций системно-деятельностного подхода обосновываются цели и задачи проектирования учебного курса криминалистики с учетом реалий сложившейся обстановки. Концептуально кратко изложены основные положения сущности и содержания процесса информирования в криминалистике, дана характеристика отдельных его видов. Проанализировано содержание категории «след» как опосредующего звена в процессе противостояния преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Разграничены понятия обучения и образования. Подчеркивается, что прохождение курса предметов, в том числе криминалистики, в учебном заведении создает лишь условия, способствующие становлению образования. Образование всегда есть самообразование как результат деятельности и ее влияния на человека. В учебном заведении самообразованию человека способствует включение его в различные виды деятельности, среди которых ведущее значение имеет обучение. Поэтому деятельность обучения рассматривается как процесс организации взаимодействия (взаимосвязи, взаимовлияния) двух деятельностей: деятельности преподавания и деятельности учения. В этой связи рассматривается и роль знания, которое выступает как методический ориентир в построении и выполнении действия. На этой основе открывается возможность ввести в процесс обучения важнейшую категорию информации.

Ключевые слова: проектирование и реализация учебного курса, криминалистическое обучение, методологические основания, учебный процесс, информация, образование.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-96-101

На протяжении ряда предшествующих лет и в настоящее время не прекращается дискуссия по поводу так называемого кризиса в отечественной криминалистике. Нет необходимости перечислять изданные монографии, рецензии на них, отдельные статьи, выступления на конференциях и др. Казалось бы, проделанная работа должна обеспечить качественный прорыв в деле раскрытия и предупреждения преступлений в современной ситуации, ибо «обновленная» криминалистика в состоянии не просто указать путь следования ДВРП (деятельность выявления и раскрытия преступлений), но и обеспечить формирование профессионалов, способных двигаться по указанному пути.

К большому сожалению, такого прорыва или, хотя бы, рывка не наблюдается.

Было бы ошибкой утверждать, что в поле криминалистики сплошной застой и отсталость. Достаточно указать на серьезную работу Следственного комитета России по разработке и применению методик и информационных программ, компьютерных исследований, формированию базы данных о субъектах ПД (преступной деятельности). Появились диссертации, в которых обосновываются содержание и сущность системных баз данных, необходимых для подготовки и проведения отдельных видов экспертиз и пр.

Можно без труда продолжить приводить примеры, но и сказанного достаточно, чтобы отметить наличие некоторого движения в криминалистике. Они, однако, хотя и важны сами по себе, но, во-первых, фрагментарны, во-вторых, создаются на основе старого видения криминалистики и её поля.

То, что криминалистика и ее поле по-прежнему ориентируются на конечную категорию уголовного процесса, на «доказательства», свидетельствует о неизменности методологических оснований, на которых она возникла, развивалась и существует сегодня.

Уже непозволительно долго яростные споры вызывает введенная Р.С. Белкиным категория отражения. И хотя внешне противники по-разному оценивают содержание и сущность этой категории для криминалистики, все спорящие исходят из одной и той же методологии, заключающейся в том, «...что предмет, действительность, чувственность берутся в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. 2-е изд. Т. 3.

Проще говоря, отражение как таковое существует в деятельности и мышлении, а не в реальности, то есть в материи. С этой позиции сущность диалектического материализма есть наше идеальное представление об окружающем мире, складывающееся в деятельности и сознании, есть действительность, наряду с которой существует реальность, то есть материя. Таким образом, мир человека – действительность и мышление, мир реальности – материя. Исторична только действительность, реальность – безисторична, она равна самой себе.

Став на позицию диалектического материализма, то есть на системно мыследеятельностную позицию, мы должны задать исходную абстракцию, формирующую, задающую процесс восхождения от абстрактного к конкретному.

Такой абстракцией может быть ни что иное, как взаимодействие (взаимовлияние, взаимозависимость) преступной деятельности (ПД) и деятельности выявления и раскрытия преступлений (ДВРП).

Восхождение от абстрактного к конкретному требует определить опосредующее взаимодействие ПД = ДВРП звено. Таковым звеном должна выступить категория – «след».

Мы неоднократно подчеркивали, что «след» должен пониматься не столько как материальный объект, но как результат деятельностного преобразования исходного состояния объекта в его конечное состояние, то есть как возникающая в результате этого преобразования ИНФОРМАЦИЯ.

Возникая на выходе ПД информация существует в форме кода и может быть воспринята ДВРП тогда и только тогда, когда вход ДВРП обладает способностью **декодировать** её форму и содержание.

Иными словами, взаимодействие ПД и ДВРП осуществляется только в том случае, если деятельностью субъекта ДВРП строится процесс **информирования**, то есть процесс кодового преобразования информации следа.

Утверждение, что субъект ДВРП лишь тогда обнаруживает след, когда он способен декодировать следовую информацию, требует осуществить следующий шаг восхождения, а именно, ответить на вопрос о том, с помощью каких средств, в принципе, может быть сконструировано информирование, которое в конечном итоге приведет к решению главной задачи взаимодействия ПД и ДВРП – воссозданию деятельности и мышления минувшего события преступления.

Следуя принципу восхождения, средством, обеспечивающим действия субъекта ДВРП, следует признать **методику**. По своему смыслу, задаваемому прежде всего назначением, методика есть такое *описание* деятельности, которое выступает в качестве *предписания*, позволяющего построить деятельность из уже известных, вышеописанных компонентов. Поэтому всегда, говоря об отношении методики к деятельности, необходимо различать две деятельности: одну, которая строится и должна быть реализована в полном соответствии с методическими предписаниями, и другую, которая есть деятельность самого построения и использования методики.

Данные отношения можно назвать «внутренними», потому что они определяют связь деятельности практики и конструктора методики совместно со специалистами. И наконец, отношение методики к деятельности должно рассматриваться с позиции внешнего наблюдателя, ученого, который исследует такой специфический объект, каким является сложно организованная, кооперированная деятельность построения и реализации методики.

Следуя принципу «восхождения», мы очертили контуры криминалистического поля, полюса которого задаются взаимодействием ПД и ДВРП, а напряженность определяется информированием, то есть кодовым движением следовой информации благодаря создаваемой конструктором совместно с группой исследователей м е т о д и к и.

С этих позиций очевидно, что криминалистика, выявляя, фиксируя, описывая и объясняя особенности взаимодействия ПД и ДВРП в процессе воссоздания минувшего события, и на этой основе формулируются нормы и правила этого вида деятельности и мышления, стоит в *рефлексивной* внешней позиции к **криминалистическому полю**.

Принцип восхождения от абстрактного к конкретному не дает права поставить точку на таком созданном продукте, каким является методика, так как она не только адресуется практику, но должна быть им реализована. Это значит, что практик должен быть способен создавать *внутреннюю* систему средств деятельности. Иными словами, практик должен быть способен не только пошагово решать предписания методики, что, естественно, также необходимо, но самостоятельно определять путь (способ) деятельности декодирования следовой информации. Это требование делает обоснованным

включение в методически конструктивную деятельность еще одной составляющей – проектирования и реализации курса криминалистики.

Заметим, что данное требование задается именно рефлексией науки.

Каким же образом должна конструироваться, а затем реализовываться методика образования криминалиста? Обсуждение данной проблемы следует начать с четкого разграничения понятий «обучение» и «образование». В обыденной практике считается, что человек, окончивший учебное заведение, получает образование, о чем свидетельствует соответствующий документ. В действительности же прохождение курса учебного заведения создает лишь условия, способствующие становлению **образования**. Образование всегда есть **самообразование** как результат деятельности и ее влияния на человека. В учебном заведении самообразованию человека способствует включение его в различные виды деятельности, среди которых ведущее значение отводится обучению.

В полном соответствии с вышесказанным мы рассматриваем деятельность обучения как процесс организации взаимодействия (взаимосвязи, взаимовлияния) двухдеятельностный: деятельности преподавания (ДП) и деятельности учения (ДУ).

Процесс обучения, то есть процесс взаимодействия ДП и ДУ, задается **замыслом** деятельности обучения, на основе которого создается **сценарий** курса.

Не боясь повториться, подчеркнем, что замысел строится на основе диалектико-материалистической парадигмы и принципа восхождения от абстрактного к конкретному. Его сущность состоит в том, чтобы взаимодействие ДП и ДУ способствовало развитию способностей обучаемого строить внутреннюю систему средств деятельности и мышления в криминалистическом поле, что в свою очередь достигается именно восхождением от абстрактного к конкретному.

Изложенная сущность замысла как раз и определяет как содержательную, так и процессуальную (методическую) составляющую сценария взаимодействия ДП и ДУ. Обучение, о котором идет речь, должно начинаться с обсуждения наличия особенностей и их содержания человеком-криминалистом (заметим, абстрактным). При движении по этому пути, должно быть создано понимание и принятие обучаемым, что только человек – криминалист, в отличие от всех остальных людей, вовлекается в деятельность и мышление по восстановлению в однозначной модели минувшего события. Достижение этого результата обучения потребует осознания обучаемым, что диалектический материализм берет предмет не по форме объекта или созерцания, а как чувственную деятельность, практику, субъективно (К. Маркс).

Результат первого шага сценария взаимодействия ДП и ДУ позволяет перейти к построению модельного представления деятельности и мышления, установить, что деятельность побуждается мотивом как результатом противоречия потребности и её предмета, свою цель достигает только одним способом – путем воздействия на исходное состояние объекта, для чего необходимы, во-первых, инструментальные, во-вторых, знаниевые и навыковые средства.

Важнейшей с криминалистической точки зрения в рассматриваемой модели деятельности должна выделяться роль мышления. Именно мышление определяет возможность построения действия, выполняемого то ли по машинной, алгоритмической, собственно заданной форме, то ли в эвристическом русле. На данном этапе построения модели деятельности крайне важно выявление роли и содержание **знания**. Дело в том, что с раннего детства человеку прививается понимание важности и значения звания. Ему учат, учат его пересказывать, но очень часто забывают после экзамена или подобной акции. В действительности знание важно не само по себе, а только потому, что выступает в роли методического ориентира в построении и выполнении действия. Именно поэтому важно не накопление и пересказ любого знания, а способность находить знание, нужное для выполнения действия, из всей совокупности знаний, существующих объективно.

Таким образом, действие, определяемое знанием, может носить либо алгоритмический (задачный) вид, либо эвристический, отсюда следует, что действия направлены на выбор способа (пути) выполнения действия.

Рассматривая суть действия, необходимо особо выделить его операциональную навыковую составляющую, которая обнажает индивидуальные признаки действующего индивида, ибо, как правило, оно имеет материально выраженное содержание и определяет не только способ (почерк), но и его разнообразие, устойчивость совокупности способов.

Дальнейшее движение (согласно сценарию) взаимодействия ДП и ДУ позволяет утвердить положение, согласно которому рассмотренные материализмы живут (функционируют) лишь тогда, ко-

гда с помощью инструментальных средств воздействуют на материал, выступающий или в виде материального, или в виде идеального объекта, **преобразуя** его состояние.

Именно на основе принципа восхождения от абстрактного к конкретному открывается возможность ввести в ходе обучения важнейшую категорию: **информацию**. В самом деле, весь предшествующий ход взаимодействия ДП и ДУ приводит к понимаю, что цель как функция мотива достигает в деятельности путем воздействия на материал, его организованность, преобразования его состояния.

Реализация принципа восхождения позволяет выделить три компонента системы, а именно: **продукт** деятельности, **результат** деятельности, **рефлексию**. Продукт – конкретный **итог** деятельности, результат – планированный продукт, соответствующий цели. Рефлексия – мыслительный анализ хода и итога проведенных деятельности и мышления.

Следует подчеркнуть, что на этом этапе хода взаимодействия ДП и ДУ не упускается на виду, более того, все время акцентируется внимание на взаимосвязи ПД и ДВРП. И поэтому логически справедливо сделать вывод, согласно которому преобразование объекта исходного (O_n) в объект конечный (O_k) ставит его как объект начальный перед ДВРП.

Данное толкование является кульминационной точкой процесса взаимодействия ДУ и ДП, так как в мышлении обучаемого должно сформироваться главное в понимании того, что доступное восприятию O_k есть не просто объект, а результат преобразования O_n , то есть информация, что преобразование O_n в O_k есть также преобразование формы информации – её кода.

Иначе говоря, субъект ДВРП непосредственно воспринимает продукт ПД (O_n), и задача состоит в том, чтобы понять информационную связь этого продукта (O_k) с O_n , понять их взаимное преобразование как информацию, как кодовое движение информации, как и н ф о р м и р о в а н и е.

Кульминационность этой точки процесса обучения определяется тем, что именно в ней формируется в сознании обучаемого понимание сущности категории «след», понимание того, что «след» есть декодированное информирование, а не результат созерцания объекта, «след» есть понимание содержания и сути преобразования кодов информации при сохранении её содержания.

На этом этапе обучения должно быть сформировано понимание видов информирования: **транsinформирование**, то есть информирование с тривиальными кодами (например, обнаруженный труп); **псевдоинформирование** (например, многословие свидетеля или, напротив, односложность ответов допрашиваемого); **дезинформирование**, реализуемое либо путем измышления, либо путем утаивания или одновременно и тем, и другим.

При этом очень важно сформировать у обучаемых понимание того, что дезинформирование – это ложь, и как таковая она не может оцениваться с моральной и нравственной позиций (крашеную блондинку нельзя назвать аморальной). Когда одним субъектом коммуникации информирование выдается как ложь, то верить ему или нет для второго субъекта – личное дело.

Метадезинформирование – это обман, это ложь, выдаваемая за правду. Классический пример – алиби. Следует подчеркнуть, что метадезинформирование, то есть обман, весьма часто встречается в ПД растрат, присвоений, банкротства предприятий и их ликвидации.

Параинформирование внешне выглядит, как информирование без преобразования кодов информации. По этой схеме строятся, например, такие ситуации, когда один субъект информирования своими действиями создает условия, в которых второй субъект, воспринимая созданную ситуацию, делает, казалось бы, единственно правильный вывод, хотя в действительности это не так. По этой схеме информирования строятся намеки, инсказанья, подсказки и тому подобные ситуации.

Следующий шаг в реализации сценария обучения, то есть взаимодействия ДП и ДУ, опять-таки, следуя принципу восхождения от абстрактного к конкретному, должен состоять в том, что весь предшествующий наработанный материал должен наложиться на мотив ПД.

В ходе обучения логично обосновывать вначале компоненты модели ПД, а затем их взаимосвязи и взаимоотношения.

Так, компонентами системы ПД являются следующие блоки:

- субъективный, то есть характеристика человеческого материала ПД;
- фаз развития ПД – создание благоприятных условий для реализации замысла, действия по достижениям, совершенствование ПД;
- действия по решению задач каждой фазы, средство действий, как инструментально-технический, так и знание-навыковые;
- виды преобразования, характерные для отдельных видов преступлений.

Таким образом, движение обучения на траектории замысла приводит обучаемого к исходной ситуации в ДВРП, что требует формирования понимания содержания и сущности того, что принято обозначать термином «ситуация». Проблема состоит в том, что первоначальные обстоятельства, обнаруженные субъектом ДВРП, требуют выполнения определенных действий. И это требование позволяет определить сами действия и последовательность их выполнения в различных формах.

Во-первых, в форме четко сформулированной задачи, решение которой задается алгоритмически, то есть совокупностью и строгой последовательностью операций. Алгоритмы могут быть достаточно простыми (четкими, ясными, например, правила фотографической фиксации материальных объектов); могут быть сложными, предусматривающими многоходовые действия (например, собирание образцов для экспертного исследования).

Во-вторых, первоначальные обстоятельства таковы, что нет и не может быть в принципе алгоритма выполнения действий, ибо неизвестно, какие действия следует выполнять.

Обстоятельства неопределенности и есть **ситуация** (sit) – «витязь на распутье».

Если задачная форма начальных обстоятельств всегда предполагает наличие четкого понимания, предъявляемого к субъекту, известны методики перехода от данного к требуемому, то в условиях sit главная проблема состоит в выборе направления действий, что определяет их содержание и очередность выполнения. Сказанное определяет необходимость **самоопределения** субъекта ДВРП, которое есть ни что иное, как выбор пути (способа действий по раскрытию конкретного преступления). Иначе говоря, самоопределение есть мысленное наложение наличных обстоятельств на криминалистическую модель ПД данного вида исходя из того, что таковая уже освоена обучаемым.

Казалось бы, выполнение этого правила не вызывает затруднений, но это, к сожалению, не так. В недавнем прошлом трудами С.П. Голубятникова и его учеников, на основе анализа раскрытия ряда экономических преступлений, были описаны модели таких преступлений, как хищение, растрата и т. п. В настоящее время криминалистических моделей ПД различного вида, к сожалению, нет, а разнообразие ПД – огромно. Это приводит к тому, что на практике субъект ДВРП вынужден самоопределяться исходя в основном из собственного опыта или известных ему описаний ПД отдельных случаев.

Сложившееся положение дел требует в качестве первоочередного решить задачу создания двух банков, содержащих информацию строения ПД насильственных и ненасильственных преступлений, а также пакета программ, позволяющих субъекту ДВРП двигаться по компьютерной модели ПД определенного вида на основе принципа «...если..., то». При наличии таких банков и программ движения по ним субъект ДВРП мыслит: «...Если я пойду по этому пути, то для открытия следовой информации я должен буду выполнить следующие действия по ее декодированию: если я решу эту задачу, то должен буду выполнить очередное действие (совокупность действий) декодирования и т.д. ...».

Подчеркнем еще раз, в настоящее время задача компьютерного информирования ПД разного вида не решена и, насколько нам известно, не решается, хотя отдельные попытки в данном направлении предпринимались.

Наличные обстоятельства порождают трудности в обучении криминалистов, у которых еще нет достаточного личного практического опыта, чтобы самоопределиться в начальной обстановке ДВРП, и процесс выдвижения версий строится, чаще всего, на интуитивных предположениях, а не в ориентации на эвристические программы.

Развитие способностей обучаемых двигаться по компьютерной эвристической программе является завершающим этапом обучения, согласно сформулированному сценарию. Описанное выше движение по сценарию обучения, реализуя принцип восхождения от абстрактного к конкретному, создает благоприятные условия как для развития собственного криминалистического мышления, так и для овладения умениями выполнять конкретные действия, используя инструментальные средства.

Именно поэтому основной методической формой обучения должна быть избрана деловая игра (ДИ), отличающаяся от других игр тем, что, имея коллективный субъект деятельности учения, ДИ требует выработки осознанной позиции в самоопределении, выполнения пошаговой ориентации в декодированной следовой информации, в обязательном порядке требует непрерывного ведения рефлексивного анализа выполненных действий и оценки их результативности. Разумеется, ДИ – не единственный метод обучения, весьма значимым является метод диалогов Сократа, ибо его проект уже очень хорошо «ложится» на криминалистический материал.

Рамки статьи не позволяют углубленно рассмотреть собственно методические формы обучения криминалистов, которые в условиях быстрого развития цифровых технологий будут, безусловно,

внедряться в процессе обучения, придавая ему все новые формы движения. Важно, чтобы движение по сценарию обучения непрерывно осуществлялось в соответствии с принципом восхождения от абстрактного к конкретному, чтобы каждый шаг в обучении был шагом в формировании криминалистического мышления по пути декодирования следовой информации.

Поступила в редакцию 06.12.2020

Каминский Марат Константинович, доктор юридических наук, профессор,
ведущий эксперт научно-учебно-практической лаборатории судебных экспертиз,

Каминский Александр Маратович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

M.K. Kaminsky, A.M. Kaminsky

**EDUCATION AND TRAINING IN FORENSIC SCIENCE:
DESIGN AND IMPLEMENTATION OF THE TRAINING COURSE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-96-101

The article deals with the main theoretical provisions of the design and implementation of the training course of criminalistics. From the standpoint of the system – activity approach, the goals and objectives of designing a training course in criminology are justified, taking into account the realities of the current situation. Conceptually, the main provisions of the essence and content of the information process in criminalistics are briefly described, and its individual types are characterized. The content of the category "trace" as a mediating link in the process of countering criminal activity and activities to identify and solve crimes is analyzed. The concepts of training and education are differentiated. It is emphasized that passing a course of subjects, including criminology, in an educational institution creates only conditions that contribute to the formation of education. Education is always self-education, as a result of activity and its influence on a person. In an educational institution, a person's self-education is facilitated by turning him off in various activities, among which training is of leading importance. Therefore, the activity of teaching is considered as the process of organizing the interaction (interrelation, mutual influence) of two activities: the activity of teaching and the activity of teaching. In this regard, the role of knowledge, which acts as a methodological guide in the construction and execution of actions, is also considered. On this basis, it is possible to introduce the most important category of information into the learning process.

Keywords: design and implementation of the training course, forensic training, methodological foundations, educational process, information, education.

Received 06.12.2020

Kaminsky M.K., Doctor of Law, Professor,
Leading expert of the scientific-educational-practical forensic laboratories

Kaminsky A.M., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of criminalistics and forensic

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034